

«Этот человек-собака – круглый червь в моем животе, верно? Так вот как это бывает?»

П.п: Идиома буквально означает «стригущий лишай в желудке», и это означает, что другой человек настолько близок к вам, что знает даже ваши мысли (потому что что может быть ближе, чем стригущий лишай, верно?)

«Какого черта?»

Пока Сюй Синьи все еще пребывала в оцепенении, И Ян отложил свои документы и бросил журнал перед ней. Затем он посмотрел на нее серьезно и сказал:

— Говори.

Сюй Синьи: «...»

Сюй Синьи чувствовала себя очень смущенной. Обычно когда она искала неприятностей с И Яном, он всегда просто игнорировал ее выходки и смотрел на нее спокойно, как будто смотрел шоу. Каждый раз, когда они общались, у нее возникала иллюзия, что режиссер смотрит на нее во время съемок на съемочной площадке.

— Кто этот человек под мозаикой? Как вы узнали друг друга, как давно вы знаете друг друга и каковы ваши отношения сейчас? Почему он сел в твою машину в растрепанной одежде? Куда вы двое пошли после того, как он сел в твою машину? Объясните мне все по порядку.

И Ян говорил четко и методично. Голос его звучал спокойно, и в нем, казалось, не было того гнева, который должен был бы испытывать муж, если бы его жену заподозрили в измене.

«Почему ты такой скучный, даже когда подозреваешь интрижку?»

«Похоже, все еще зависит от меня, чтобы установить настроение».

Сюй Синьи не была вегетарианцем после стольких лет работы в кино и на телевидении. Она тут же задрожала и заплакала. Потом она подняла одеяло, босиком встала с кровати и подошла, вытирая слезы. Нахмурившись, она села рядом с И Яном.

— И Ян, позвольте мне объяснить, наши отношения не похожи на то, что написано в этой статье...

— «Наши»? — И Ян остро отреагировал на этот интимный способ, которым она говорила о них.

«Да! Да! Вот так! Будь придирчивым и не упускай никаких деталей. Продолжай давить!»

— Я имею в виду, что он и я, мы просто были вместе в одной компании раньше. Но наша работа мало пересекалась, и в тот день мы впервые встретились наедине.

— «Наедине»? Ты позволила ему ехать в твоей машине, хотя это была ваша первая встреча?

— Ты не понимаешь, на самом деле он довольно жалок. Он такой красивый, но из-за некоторых проблем он не может выделиться в компании...

— Красивый? — И Ян усмехнулся: — Насколько красивый?

— Не красивый! — Сью Синьи поспешно поправила себя: — Он и вполтину не так красив, как ты!

«У меня совесть немного болит».

— Над ним издевались, и он случайно столкнулся со мной. Возможно, ты не знаешь, но в индустрии развлечений трудно оставаться на плаву, вода очень глубокая. Если бы его сфотографировали с этой черно-синей физиономией, на следующий день об этом написали бы все таблоиды. Поэтому он попросил меня о помощи, и в этот момент я смягчилась. Я просто подвезла его до дома. Мы действительно больше ничем не занимались.

— Но когда я смотрю на фотографию, мне кажется, что на его лице нет синяков.

— Фото размыто и мозаика сверху, так что, конечно, не все видно.

И Ян кивнул.

— То есть у тебя нет никаких доказательств того, что ты говоришь правду?

«Хороший вопрос! Мужчина должен быть таким строгим! Преследуя логику и подчеркивая важность доказательств!»

На лице Сью Синьи застыло нервное выражение, а кончики пальцев вцепились в край одежды И Яна. Она выглядела обиженной и встревоженной, ее выступление было очень подробным.

Но она не стала продолжать объяснять, она просто сказала:

— И Ян, ты должен мне поверить, я ничего не делала.

Этого должно быть достаточно, чтобы возбудить подозрение и любопытство И Яна и посеять бомбу в его сердце, которая может взорваться в любой момент. Хотя это было тривиальным

делом, в жизни часто именно такие мелочи, накапливающиеся в их сердцах, заставляли людей принимать решения.

— Поверить тебе? Как я могу тебе верить, если ты даже не можешь представить доказательства? — И Ян встал, поднялся и взял с кровати журнал. — Я дам тебе одну ночь, чтобы ты придумала, как мне это объяснить, иначе этот журнал появится перед дедушкой завтра утром.

Сюй Синьи тупо уставилась на него.

«Перед дедушкой?»

«Что он собирается делать? Шантажировать меня?»

«Неужели нельзя поиграть с человеком-собакой? И ты хочешь пойти к своим родителям? Ты что, ребенок?»

— Это... Это дело касается только нас двоих, мужа и жены. Дедушка, он уже стар и слаб здоровьем, так что не стоит беспокоить его такими пустяками, верно?

И Ян кивнул.

— Хорошо. Тогда я завтра отдам журнал маме и послушаю, что скажет мама.

Сюй Синьи: «...»

«Старик, посмотри в зеркало. Тебе не было и года, когда это случилось, по крайней мере тебе 330 месяцев, и ты был отлучен от груди более 300 месяцев назад! Но вот ты говоришь: «Я хочу свою маму. Я хочу пить молоко».

«Маменькин сынок, ха!»

— В этом нет никакой необходимости. Зачем беспокоить наших старших такими вещами...

— Ха, ты также знаешь, что отношения между мужем и женой не должны беспокоить старших?

Сюй Синьи мгновенно поняла, что И Ян пытается свести счеты с того момента, как она отправилась на поиски его деда после того, как он отказался помочь ей расторгнуть контракт с Tianyu.

«...действительно собачник, ум такой маленький и узкий. Это уже было в прошлом так давно,

но он все еще помнит?»

Значит, он просто хотел отомстить ей?

— Разве ты не хочешь, чтобы я просто объяснила? Я объясню, на самом деле Цзян Нянь был отправлен компанией, чтобы сопровождать других, чтобы выпить в клубе в тот вечер. Его избили, потому что он не хотел этого делать, вот почему он так растрепан на фотографии, и в то время там были не только я и Цзян Нянь, но и Аня. Ты можешь просто спросить Аню завтра, если ты не уверен. Если ты все еще не веришь, я могу пойти утром в клуб «Юнхэ» и получить для тебя записи с камер наблюдения!

Сюй Синьби стиснула зубы после того, как ее заставили все так ясно объяснить, и сказала:

— Муж, есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь знать?

— Это действительно кажется довольно ясным... — И Ян молча смотрел на нее, словно раздумывая, стоит ли верить объяснениям Сюй Синьби.

Видя, как он важничает, Сюй Синьби действительно захотелось укунить его до смерти.

— Хорошо, я доверяю тебе на время. Но в будущем не приближайся слишком близко к другим мужчинам. Если я единственный, кто это видит, все в порядке, но что, если это увидят бабушка и мама? Было бы плохо, если бы возникло недоразумение. Что скажешь?

«Этот человек-собака! Угрожает! Мне!»

«Говорят, фортуна была на восточном берегу тридцать лет назад, но повернулась к западу по прошествии тридцати лет. Так что я пока потерплю! Ты только подожди меня!»

П.п.: итак, это пословица (□ □ □ □, □ □ □ □), и она в основном означает, что мир всегда меняется, поэтому невозможно предсказать, каким будет будущее. Поэтому Сюй Синьби готова ждать, пока ее удача не станет лучше.

Молча обдумывая идею снести голову ублюдку, Сюй Синьби улыбнулась и сказала:

— Не волнуйся, я знаю, что делать в будущем.

День.

Внезапно зазвенел WeChat. На ее телефоне было сообщение.

В комнате было так тихо, что звук послания был отчетливо слышен.

Они оба посмотрели на экран телефона.

[Цзян Нянь: Сестра Синь, ты спишь?]

Это было неловко.

И Ян холодно посмотрел на нее.

Сюй Синь взяла со стола телефон и объяснила:

— Должно быть, он прислал мне сообщение так поздно, потому что увидел, что было в том развлекательном журнале.

— Ты добавила его в WeChat?

«...почему этот человек-собака всегда находит, к чему придраться!»

«Ты же знаешь, что мы добавили друг другу WeChat! Ты же видел! Ты просто открываешь рот весь день напролет и говоришь: «бла-бла-бла!»

— Ага. И Аня тоже, — с этими словами она с недоумением посмотрела на И Яна. — Разве ты не говорил, что не будешь вмешиваться в мой круг общения? У меня все еще много друзей-мужчин в моем кругу друзей. Ты ведь не хочешь помешать мне общаться с ними?

— Да, я сказал, что не буду вмешиваться в твою общественную жизнь, но думаю, что ты могла бы избежать некоторых более бесполезных общественных мероприятий.

— ...это не бесполезная общественная деятельность. Цзян Нянь на самом деле довольно хорош,
— Сюй Синь вспомнила Цзян Няня и тщательно обдумала это.

Он был хорош собой, отлично танцевал и скромный характер. Возможно, он был слишком осторожен, но в индустрии развлечений кто мог выжить без осторожности?

Что было страшнее, так это глупые и неискушенные люди. Кто не имел чувства осторожности и не планировал ничего вперед, и не боролся за себя.

В тот вечер в клубе «Юнхэ» Цзян Нянь отверг предложение Тяну, и последствия были очевидны: либо его открыто заблокируют, либо тайно похоронят. Это не было похоже на то, что Тяну был его личной компанией.

«Если мы найдем способ заставить Цзян Няня расторгнуть контракт. Мы можем забрать его и хорошо вырастить, в конце концов, хороший саженец всегда вырастет в высокое дерево».

Когда И Ян услышал это, он понял намерения Сюй Синьи и оставил этот вопрос.

— Поскольку ты не имеешь к нему никакого отношения, на этот раз я оставлю все как есть. Но следующего раза не будет.

Сюй Синьи тайком закатила глаза.

Наконец все было кончено.

Сюй Синьи, проигравшая битву, каталась по кровати и все больше злилась, вспоминая, как И Ян давил на нее шаг за шагом. Она усвоила урок и поклялась в следующий раз устроить более подходящее поле битвы!

И, как только она перевернулась, она забрала одеяло у И Яна.

В данный момент Цзян Нянь, находившийся в штаб-квартире компании Tianyu, сидел на полу танцевальной студии и молча смотрел на свой телефон.

Но экран телефона был черным, и долгое время не было никакого движения.

Цзян Нянь убрал телефон и спокойно сказал:

— Если быть точным, меня похоронила компания.

— Похоронила? Что случилось?

Он выглядел спокойным, как будто ему действительно было все равно, и вертел в руках телефон, пока говорил:

— Я оскорбил одного из инвесторов компании, поэтому компания хочет заблокировать меня.

— Так поспешно! Зачем тебе сейчас обижать компанию! Что ты собираешься делать? Я помню, ты подписал договор на пять лет!

— Это не имеет значения. Пять лет – это пять лет. Я просто спрячусь. Я давно знал, что будет такой день, и никогда не собирался оставаться здесь, — Цзян Нянь, который долго смотрел на свой телефон, встал и похлопал другого члена группы по плечу. Он улыбнулся и сказал: — Отныне «big_five» будет «big_four». Во всяком случае, я пойду первым.

— Куда это ты собрался?

— А куда же еще мне идти? Конечно, я собираюсь найти работу, чтобы зарабатывать на жизнь,
— Цзян Нянь не оглянулся, а просто махнул рукой. — Увидимся.

Выйдя из здания Tianyu, Цзян Нянь встал на обочине дороги, глядя вниз на чат-интерфейс WeChat с информацией Сюй Синьи.

В интерфейсе чата была только фраза, которую он отправил полтора часа назад: «Сестра Синьи, ты спишь?»

Ответа не последовало.

Он не мог не вспомнить сцену, где он столкнулся с Сюй Синьи той ночью. Его преследовали, шантажировали, избивали, и он все время находился в слабом положении.

Так что, он был слишком жалок? Будет ли Сюй Синьи смотреть на него свысока, потому что у него не было сил сопротивляться?

Казалось, что слова «равноправное общество» – всего лишь слова.

Если они были правдой, то как он мог быть настолько смиренным, что кто-то мог наступить на него?

На дороге тек непрерывный поток машин, и шум заглушал звук сообщения с его мобильного телефона, но вибрация пробудила его от мыслей.

Его хмурый взгляд немного ослабел, но когда он перевел взгляд на экран, то обнаружил, что это было не сообщение от WeChat, а текстовое сообщение с его мобильного телефона.

...это было странное сообщение.

[Пацан, тебя забанили, не пора ли домой?]

Новенький Maybach ускорился и остановился перед ним.

Окно медленно опустилось, и темнота внутри стала глубокой, туда, куда не могли проникнуть уличные фонари и проезжающие мимо фары.

Цзян Нянь заглянул внутрь, затем бесстрастно повернулся и бросил свой мобильный телефон в мусорную корзину на обочине дороги.

<http://tl.rulate.ru/book/33439/1334105>